

Джим Маркс

Неисправность и безобразие

Сборник

Джим Маркс
Неисправность
и безобразие. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603223

ISBN 9785448573736

Аннотация

Сборник рассказов и стихов. Сатира, абсурд и мистика. «Свободный узник», «Введение в бессонницу», «Муравейник» и другие произведения.

Содержание

Свободный узник	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Неисправность и безобразие Сборник

Джим Маркс

© Джим Маркс, 2017

ISBN 978-5-4485-7373-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свободный узник

Не было видно около ничего или типо того. Почти абсолютный мрак. Слева виднелся небольшой свет. Он был совсем тусклым, но его хватало чтобы видеть очертания рук.

Его темница была просторна, можно было растянуть руки в обе стороны, однажды он чуть это не сделал. Зачем это нужно? Откуда знать, что будет если поднять руки, если попробовать встать. Лучше и дальше так сидеть.

Стены защищают его от всего, что снаружи. Может написать про них стих? В своей голове, конечно. Если он попробует найти то чем писать и на чём. В общем, неважно. В голове гораздо лучше всё придумывать. Двигаться небезопасно.

А вообще, попробовать выйти было бы неплохо. Стоп. Куда выйти? Наружу? И здесь не так уж плохо.

«Плохо, плохо, плохо», – прозвенели свои же мысли в голове.

А если и двинуться, то надо сделать это красиво и ловко. Зачем? Ну не может же он вот так взять и допустить, пусть и малейшую, но ошибку. Может от этого вообще зависит всё. Только вот, что это – всё?

«Всё, всё, всё», – снова появились мысли.

Точно! Всё – это всё, дурень. И не поспоришь.

«Я должен быть готов к этому, – подумал он. – Нужно по-

дождать и поразмышлять. В голову что-нибудь придёт».

Дышать старался тише. Плохо, что вообще приходится дышать. Если бы не дыхание, то сидеть беззвучно было бы гораздо легче. Странно это всё. Лучше пока поспать, на отдохнувшую голову и подумает.»

«Храпеть будешь», – мысли не спали, им и не хотелось.

Действительно.

Он всматривался в проблеск света.

Спать всё равно придётся. Пока ты спишь – ты беззащитен. Любой может тебе навредить, любой и убить может. Безысходность.

Вдруг началось страшное событие. Невероятное желание чихнуть пришло к нему. Завязалась борьба. Он прилагал все усилия чтобы сдержать чих; глаза покраснели и из них потекли слёзы. Несколько раз поражение было близко и он вот-вот должен был сдаться.

«Чихну и неизвестно что будет».

Желание наступало и отгонялось; на глазах не осталось сухого места. Всё закончилось пирровой победой. Ещё одной такой он не выдержит.

Битва его обессилила и оставила лишь обмякшее тело. Он ослаб.

Через некоторое время он радовался, даже слегка улыбнулся тому, что победа осталась за ним. В голове начались триумфальные салюты; праздничные пожары окружили его сознание. Даже вошь в волосах будто пританцовывала.

Теперь всё будет вечно здорово.

Но постепенно салюты прекратились, а пожары затухли.

Ворвалось странное ощущение и на ум пришла ужасная мысль. Он пытался отгонять её и не думать.

Его сознание вернулось в сырую темницу, его чувства вновь оказались во тьме, его обитель так и освещал лишь тусклый огонёк.

Он проронил совсем тихое кряхтение.

Навязчивая мысль его победила (в отличие от чиха). Со-
всем осторожно подумал и запустил необратимое.

«Надо было проиграть».

Да. Надо было проиграть, чтобы узнать, чтобы ответить на вопрос: что будет? Его это волновало и можно было решить это поражением. Он мог бы не бояться и не трястись сейчас внутри. Он променял свободу на победу.

Хотелось подать голос и дать о себе знать.

Поздно. Момент пропал. Можно было это сделать, но теперь страх снова захватил его. Победил возможность и себя. Если бы снова такое произошло, то он бы поддался. Пострадала бы в таком случае честь? Об его борьбе никто не знал. Но разве то, что он знал не важнее? С другой стороны, кто-то мог бы услышать результат его поражения. Найти способ перестать думать об этом – лучшая идея.

В голову пришло только одно – сон.

«А если и буду храпеть, то так только лучше. Наверное».

Он закрыл глаза и начались попытки уснуть. Не оставля-

ли его мысли о недавнем событии и о своём заточении. Холодный (по его догадкам) камень, отрезающий его от внешнего мира, свет, проникающий сквозь проём и собственный организм были его соперниками. Может несколько минут, а может и час он старался уйти в сон. В конце концов у него вышло и разум отправился в другое место.

Он почувствовал, что перед ним кто-то стоит и тихо дышит. Открывать глаза не хотелось. Было странное состояние и непонятно было – сон это или нет. Если нет, то лучше было заснуть, а если сон... можно и посмотреть на гостя. Собрался с мыслями и боязненно раздвинул веки. Теперь была абсолютная тьма, свет куда-то пропал. Того, кто стоял напротив не было видно, но дыхание говорило о его присутствии. Он не знал: видит ли его гость. И это волновало разум.

Так прошло около двадцати минут. Гость не говорил и не собирался уходить. Внезапно в темнице похолодало и его ударил мороз. Зубы затряслись. Гость не мог не слышать этого и скорее всего знал об узнике. Похоже, что это был способ запугивания.

Он боялся первый сказать что-либо.

– Привет, – неожиданно сказал гость.

От этого у узника перехватило дыхание. Нужно было по-приветствовать в ответ. Всего лишь одно слово и будет достаточно.

– Привет, – прошипел он, трясущимся голосом.

– Что ты тут делаешь? – ответил гость.

Голос был такой, что не поймёшь: мужчина это или женщина. И как обращаться к нему? Но в данный момент это не так важно. Человек ждал. Что он тут делает? Он заточён, окружён стенами, изолирован от всего на свете. Как же ответить? Может...

– Сижу, – пробубнил он.

– Сидишь? – послышалось хихиканье.

– Да.

– Зачем же ты тут сидишь?

Какой глупый вопрос! Неужели не видно? Если и сидит, то есть причина и не его это дело. А зачем он сидит? Теперь и сам не знал. Только что был уверен в том, что знал, а тут такое. И так сразу не ответишь.

– Ну...

– Я. Я не знаю, – сказал узник.

– Как можно это не знать? Расселся, место занимает и ещё объясниться не может, – голос у гостя стал немного обиженный. – Говори давай.

– Что говорить? – он немного растерялся.

– Зачем сидишь здесь.

И для чего спрашивать ещё раз? Станный гость всё ещё стоял и дышал, ожидая ответа.

– Чувствуешь, холодно?

– Что?

– Сквозняк.

«Зачем он это говорит? А может она».

– Я вся замёрзла, – сказал гость.

«Значит она».

Он услышал тряску своих ног, который ударили о каменный пол. Попытался остановить их движения, но безуспешно и решил смириться. Какая, собственно говоря, разница, что она об этом подумает? Никакая, это неважно. Она ему никто и он даже не знает как её зовут. Может спросить?

– К.. – начал он говорить, но был перебит:

– Ты так и не сказал: зачем ты здесь сидишь?

– Не знаю, – так и не понял. – Я здесь как узник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.